

Даты апреля

1 апреля 1875 года 150 лет назад родился Георгий Иванович Курочкин (1875-1957), заслуженный врач РСФСР, историк-краевед, этнограф, искусствовед.

«Лето Господне» доктора Курочкина

Георгий Курочкин родился в Норском посаде и был человеком Норского посада, - не города, а пригорода, посадским, то есть полугородским, полудеревенским. Он одновременно принадлежал культуре города и культуре села.

Посад – это всегда диалог города с деревней. Не случайно, отец Курочкина Иван Васильевич, был торговцем, держал мелочную лавку, торговал щетиной, но и крестьянствовал, обрабатывал землю. И Егор Курочкин был привычен к сельским работам, приучен к ним с детства.

Норский посад находится между Рыбинском и Ярославлем. Но путь Курочкина – рыбинского гимназиста, московского студента или ярославского земского врача всегда устремлён в посад, к Дому. Это сердечное притяжение – к Норскому посаду и к родному дому - глубоко и бесконечно. Когда после окончания Московского университета Курочкина направили земским врачом в Ростовский уезд, в Вошажниково, он подаёт прошение, и вскоре мы видим его земским врачом в посаде. После революции семейное гнездо было разорено, каменный, двухэтажный дом Курочкиных подлежал «уплотнению». Курочкин перебирается в Ярославль. Характерно, что он обретает в Ярославле жильё в деревянном доме на Лесной площадке, - дом и отдалённо не напоминает курочкинский. Но в нём есть что-то от дома деревенского. Курочкин живёт в центре города, - и одновременно, как бы в «лесной» его части, имитирующей пригород.

Он прекрасно знал жизнь норян, их быт, праздники, ритуалы. Эти поэтические особенности русской национальной жизни вошли в него с младенчества. Удивительно, что «Лето Господне» И. С. Шмелёва и книга Г. И. Курочкина «Праздники и быт на моей родине в Норском посаде» создавались приблизительно в одно и то же время. Шмелёв писал свою «позднюю» книгу с середины 30-х до конца 40-х годов. Курочкин – с

середины 30-х, когда начал работать над «Хроникой рода Курочкиных» - и до 1956 года, фактически до конца дней своих... И в той, и в другой книге происходит встреча отзывчиво-нежной детской души и круга народно-календарных праздников, и праздников православных. И в той, и в другой книге «Праздники – Радости – Скорби» даны не столько через таинства богослужения, сколько через восприятие детской души. Для Курочкина важно сохранить восторг и удивление ребёнка перед национальным, родовым миропорядком, мироустроением. Для него «праздники» и «быт» уравниваются. Быт, будни, обряды, вечный круговорот жизни огромной трудовой семьи вписан в быт и жизнь всей России. И у Шмелёва, и у Курочкина очень важна эта спокойная эпическая интонация. У Шмелёва народный быт становится эпической поэмой о России и об основах её духовного бытия. У Курочкина - неторопливое, но и торжественное воскрешение ушедшего времени, драгоценного «быта», пронизанного токами православного миропонимания. Православие Курочкина не навязчиво, оно истинно и органично, оно – часть души и сердца. Прадеды и деды Георгия Ивановича (Лебедевы, Снегиревы, Сахаровы) были духовного звания, бабушка в своё время вышла замуж за священника Власьевской церкви Николая Андреевича Сахарова.

В свои студенческие юношеские годы Курочкин как естественник, разумеется, отдаст дань материалистическим взглядам на основы бытия и мироздания. Но потом вернётся к своим истокам. В «Праздниках...» он воссоздаст и красоту народной души, и цельное православное мировоззрение.

Одну из своих самодельных (машинописных) книг «Праздников» Курочкин подарит Александре Дмитриевне Чудиновой с посвящением: «Посвящаю Вам мои воспоминания, дорогая Александра Дмитриевна! Всё то, что я пишу здесь, - такое милое, такое далёкое! И всегда события детских лет вспоминаются с особой теплотой и любовью. Может быть, какие-нибудь эпизоды из моего детства – напомнят что-нибудь и из Вашего. Если это случится, я буду очень доволен! Ваш старый друг Г. Курочкин. 1956.31.V.».

Курочкин, Г. И. Театрал из Норского посада [Текст]: воспоминания, страницы из дневника, письма к Г. И. Курочкину / Георгий Курочкин; [предисл., подгот. текстов, сост., коммент. М. Г. Ваняшовой]. - Ярославль : Рыбинский Дом печати, 2007. - 349 с.

11 апреля 1915 года 110 лет назад родился Николай Фёдорович Куропатков (1915-1945), гвардии ефрейтор, Герой Советского Союза.

В 1945 году Красная Армия, освободив Польшу, Болгарию, Румынию, била гитлеровцев на их собственной территории. Все с нетерпением ждали конца войны, особенно жёны и матери.

Но война продолжалась, в её боях и сражениях ещё погибали тысячи и тысячи бойцов и офицеров. Такова уж логика истории: кто-то должен погибнуть последним, чтобы оставшиеся в живых могли водрузить знамя Победы. В числе обеспечивавших победу и погибших в самом конце войны оказался и Николай Фёдорович Куропатков.

Он носил невысокое воинское звание – ефрейтор, то есть отличный солдат, занимал невысокую должность помощника наводчика 4-й стрелковой роты 95-го стрелкового полка, но увековечил себя геройским подвигом, за который был удостоен звания Героя Советского Союза.

... В марте 1945 года Фёдор Васильевич Куропатков, участник 1-й Мировой войны, получил горестную весть: «Ваш сын Николай Фёдорович Куропатков в бою с немецко-фашистскими захватчиками 28 февраля 1945 года погиб смертью героя за социалистическую Родину».

Отцу трудно было поверить этой страшной вести. Ведь ещё совсем недавно, проездом из мурманской области в Польшу, сын заехал домой и пробыл там двое суток. Николай знал, что его представили к званию Героя Советского Союза, но об этом не сказал даже во время двухдневного пребывания дома, а в письме только упомянул о предстоящем награждении.

Вскоре Фёдор Васильевич от Михаила Ивановича Калинина получил грамоту и письмо, в котором «всесоюзный староста» поблагодарил отца за хорошее воспитание сына, выразил соболезнование по поводу его гибели и сообщил, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Николаю Фёдоровичу Куропаткову присвоено звание Героя Советского Союза. Эта весть быстро облетела всех жителей посёлка Норское. В клуб льнопрядильной фабрики «Красный Перевал» пришли рабочие, служащие, школьники, представители общественных организаций и воинских частей.

Они решили центральную улицу посёлка – Рыбинское шоссе – переименовать в улицу Куропаткова.

Николай родился 11 апреля 1915 года в посёлке Норское Ярославского уезда в многодетной рабочей семье. В 1920 году при родах близнецов умерла мать, оставив на руках отца, токаря фабрики «Красный Перевал», шестерых детей. Старшему из них было 10 лет.

С такой оравой Фёдору Васильевичу жилось не сладко, но судьба свела его с удивительной женщиной Аполинарией Павловной, которая стала для самого Фёдора Васильевича второй женой, а для шестерых его детей – доброй и заботливой матерью. Малограмотная, но мудрая женщина нашла сердечный подход к детям, и все они по общему согласию стали называть её мамой. Аполинария Павловна много работала, а детская дружина активно помогала ей в хлопотах по дому, в саду и на огороде. Николай окончил неполную среднюю школу, потом школу ФЗО при электромашиностроительном заводе. После службы в армии вернулся в Ярославль, устроился работать к отцу на фабрику.

Вторично Ярославский горвоенкомат призвал Николая в армию на третий день после начала войны, 24 июня 1941 года. Его направили на Северный фронт. Николай участвовал в боевых действиях на Мурманском направлении в составе 95-го стрелкового полка, 14-й стрелковой дивизии 131-го корпуса 14-й армии, которая оборонялась на северном крыле фронта.

Военно-морские и военно-воздушные силы Германии пытались прервать морские коммуникации, изолировать Советское Заполярье от внешнего мира, однако все их попытки не увенчались успехом. Как сообщалось в сводках Совинформбюро, «на Карельском фронте идут бои местного значения». Осуществлялись высадки десантов, велись бои по улучшению позиций и поисково-разведывательные действия. 18 ноября 1943 года в одной из вылазок в тыл противника Николай Куропатков был ранен.

В сентябре 1944 года 14-я армия совместно с Северным флотом провела Петсамо-Киркенесскую наступательную операцию с целью окружить и уничтожить главные силы врага путём глубокого обхода с юга и одновременным ударом с севера, затем овладеть посёлками Петсамо, Никель и Киркенесс. Операция проходила с 7 по 29 октября 1944 года.

Николай Куропатков проявил себя с первого дня операции. 7 октября 1944 года в районе высоты «Пушка» он одним из первых ворвался в опорный пункт противника, противотанковой гранатой взорвал дзот и уничтожил

пулемётный расчёт. Рота перешла в атаку и овладела важной господствующей высотой.

Через 6 дней он вновь совершил героический поступок. На высоте 234,6 вражеский станковый пулемёт не давал возможности продвинуться нашей пехоте. Николай, маскируясь в складках местности, незаметно подкрался к пулемётному расчёту и уничтожил его гранатой.

За боевые подвиги в Петсамо-Киркенесской операции Николай Фёдорович Куропатков был представлен командиром полка подполковником Цыпышевым к званию Героя Советского Союза. Это звание ему было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года.

В бою за город Хойнице 28 февраля 1945 года Николай Куропатков погиб, так и не узнав, что ему присвоено высокое звание. С воинскими почестями он похоронен в польском населённом пункте Клаусфельде.

Именем Н. Ф. Куропаткова названа улица в Ярославле, а также большой морозильно-рыболовный траулер управления «Севрыбпоиск» Министерства рыбного хозяйства.

Беляков, Ю. П. Боец заполярных широт // Герои земли Ярославской. Т. 4. - Ярославль, 2007. - С. 427-432. - 2 фот.

12 апреля 1910 года 115 лет назад родился Василий Михайлович Новиков (1910-1979), участник войны в Испании, танкист.

Участник антифашистской войны в Испании Василий Михайлович Новиков – наш земляк. Он родился в деревне Григорово Пошехонского района Ярославской области в семье крестьянина-бедняка. В 1926 году вступил в комсомол, в 1931 году призван в Красную Армию, в 1932 году стал коммунистом. В. М. Новиков первым из ярославцев удостоился «Золотой звезды» Героя. О нём рассказывает его сподвижник по войне в Испании генерал-лейтенант А. А. Ветров.

То было время, когда фашизм всё громче заявлял о себе пепелищами мирных городов, разрывами бомб и снарядов. В Испании генерал Франко поднял мятеж против республики. Весь мир следил за неравной борьбой испанского народа против объединённых сил внутренней реакции и германо-итальянских фашистских интервентов.

Преданная так называемыми «демократическими» буржуазными странами, теснимая отборными фашистскими войсками, по существу безоружная, республика обратилась за помощью к Советскому Союзу. Первое в мире социалистическое государство протянуло руку помощи.

Испания получила оружие и военное снаряжение. Лучшие воины Красной Армии добровольцами встали в ряды защитников республики. В самое грозное время, когда фашисты при поддержке авиации и танков вошли в пригород Мадрида и падение столицы считалось делом одного-двух дней, в бой вступили русские танкисты, а на защиту мадридского неба поднялись советские самолёты.

Командование республики использовало танки на самых угрожающих участках фронта. Боевые машины расходовали до семи боекомплектов в день. Нередко танкисты выдвигались вперёд и вели самостоятельные бои, уничтожая подходящие к фронту резервы противника. Сделанные на советских заводах танки дрались под Мадридом, Гвадалахарой, у стен Теруэля, на реке Эбро. Ратные подвиги советских волонтёров свободы завоевали горячую любовь и признательность трудового народа Испании.

...В пятую за день атаку на фашистские позиции у реки Харамы двинулась танковая рота Прохорова из 13-го отдельного танкового батальона. Т-26, которым командовал Василий Новиков, преодолевал воронку. Вражеский снаряд сорвал гусеницу. Густой огонь не давал возможности выйти наружу и заняться ремонтом. Танк стал неподвижной мишенью. Но экипаж продолжал вести орудийно-пулемётный огонь и заставил замолчать одно из вражеских орудий. Однако самое трудное было впереди.

Когда стемнело, враги подтянули противотанковую пушку, открыли стрельбу. Один из снарядов попал в моторное отделение и вызвал пожар. Обжигая руки, танкисты преградили путь огню к снарядам — лоскутами одеяла заткнули отверстия в моторной перегородке, продолжая вести дуэль. Но вот кончились снаряды. Василий Новиков приказал механику-водителю Степанову пробраться к своим войскам и рассказать о случившемся.

Вдвоём с заряжающим Алексеевым командир танка продолжал бой с фашистами. Вскоре Василий Новиков остался один: фашистский снаряд, пробив башню, убил Алексеева. Потом и командира изрешетило осколками, он потерял сознание. Очнувшись от острой боли - огонь лизал его лицо и руки. С трудом Василий выбрался из горевшего танка, захватив станковый пулемёт с запасными дисками. Лежа под машиной, Василий ждал приближавшихся врагов. Он был уверен, что скоро придёт помощь, не знал только, что Степанов не дошёл до позиции республиканцев и лежит тяжело раненный в пятистах метрах от танка. А фашисты решили, что с экипажем покончено. Интервенты большой группой наступали на танк. И все легли под метким огнём Василия. Тогда они начали методическую осаду – атака за атакой. Все они закончились с большими потерями для мятежников. Вокруг танка лежали трупы. Новиков, кроме ранений в голову, ноги, руки, получил тяжёлое ранение в кисть левой руки, кровавая пелена закрыла правый глаз. Кончились патроны. «Неужели погибну?».

Нет! Республиканские воины пришли к танкисту вовремя, заставили фашистов прекратить обстрел танка, перейти к обороне. К танку подошло подразделение, чтобы вывести машину с поля боя. Василий лежал в крови, был без сознания. Уже в госпитале врачи насчитали у ярославца 30 ран, контузию головы, тяжёлые ожоги лица и рук. Но Василий выжил.

Родина высоко оценила подвиг ярославского танкиста, отважно исполнившего боевой интернациональный долг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1937 года командиру танка лейтенанту Новикову Василию Михайловичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Он долго лечился и остался в боевом строю. После возвращения на родину коммунисты Ленинграда избрали его делегатом на XVIII съезд партии. В. М. Новиков участвовал в боях с японскими самураями на реке Халхин-Гол, сражался с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Полковник в отставке В. М. Новиков в послевоенные годы вёл большую военно-патриотическую работу в Москве, до конца своих дней рассказывал молодёжи о мужестве советских людей в борьбе с врагами Отечества.

Василий Михайлович Новиков умер 16 мая 1979 года в Москве и похоронен на Кунцевском кладбище.

16 апреля 1940 года 85 лет назад умер Адам Егорович Богданович (1862-1940), выдающийся белорусский этнограф и ярославский краевед.

Волга, Ладога, Онега, Молога, Луга, Сога – таинственная связь этих названий привлекает внимание учёных и просто любознательных людей давно. Своя, любительская гипотеза была и у автора этих строк ещё со студенческих времён: «га» - это река, вода на языке племён, когда-то здесь живших. Пришли другие племена, говорившие на своём языке, и сказали по-своему: вол-га, то есть «река Га» или «вода Га». Так образовались и другие названия рек и озёр.

Книжку «Язык земли» читаю поэтому с особым волнением. Автор её посвятил своим изысканиям десять лет жизни; докапываясь до истоков географических имён, взял на себя смелость утверждать, что в некоторых из них до сих пор звучит голос человека... каменного века.

Эта головокружительно смелая идея принадлежит автору книжки «Язык земли» Адаму Егоровичу Богдановичу, отцу всем известного Максима Богдановича.

Пережив своего сына на много лет, он ещё перед войной работал заведующим библиотекой нашего краеведческого музея. Этнограф, лингвист, фольклорист. В конце позапрошлого – начале прошлого века его книги и статьи выходили в Гродно и Минске, печатались в сборниках Академии наук.

А рукописи этой книги не повезло: после его смерти в Ярославле в 1940 году она пролежала неизданной ещё двадцать шесть лет, хотя была одобрена М. Горьким, с уважением встречена в издательстве Академии наук.

В 1966 году (!) её опубликовало Верхне-Волжское издательство мизерным тиражом в 1000 экземпляров. Предисловие А. Б. Дитмара к книге донесло до нас впечатление человека, который знал автора не понаслышке: «В предвоенные годы многие жители Ярославля привыкли в вечерние часы видеть на бульваре, что соединяет Красную площадь с Волжской набережной, высокого мужчину, одетого в длинное пальто цвета хаки. Он или медленно прогуливался, или подолгу сидел на одной из скамеек. У него были живые глаза, длинные усы и седые волосы, спускавшиеся на шею. Это

был ушедший на пенсию бывший заведующий библиотекой областного краеведческого музея, известный этнограф, лингвист и фольклорист Адам Егорович Богданович, отец славного белорусского поэта и давний друг А. М. Горького». В последние годы своей жизни Адам Егорович жил «недалеко от бульвара, в Воздвиженском переулке (ныне Флотский) и почти каждый вечер совершал прогулки».

Он родился в 1862 году в Минской губернии, в Ярославль приехал с семьёй в 1908-м, здесь умер и здесь же похоронен на Леонтьевском кладбище. Официальное образование – учительская семинария в городе Несвиже. Благодаря исключительной одарённости, беспримерному трудолюбию и огромной любви к книге вырос в крупного учёного с многосторонними интересами в области истории, археологии, этнографии, литературы, театра, живописи.

Ему также принадлежат книги «Про панщину» (Гродно, 1894) и «Пережитки древнего мирозерцания у белорусов» (Гродно, 1895). После революции занимался вопросами происхождения индоевропейских народов. Основным трудом этого периода стала книга «Язык земли».

Много сил отдал он делу увековечения памяти своего сына Максима. Когда в 1918 году горела его библиотека, он бросился спасать в первую очередь не её, а архив сына. Рукописи из сундучка в полузатопленном подвале, переданные им потом белорусским архивистам, дали возможность издать к 10-летию со дня смерти поэта, в 1927 году, первое научное собрание сочинений Максима Богдановича, которое, по признанию самих белорусов, положило начало становлению всей национальной культуры.

Егорова, Т. В. Ярославль. Прогулки и встречи [Текст]: очерки / Татьяна Егорова. - Ярославль - Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2009. – 365 с.

(8)19 апреля 1790 года 235 лет назад умер адмирал Григорий Андреевич Спиридов, знаменитый герой Чесмы (1713-1790).

Григорий Андреевич Спиридов родился в 1713 году в дворянской семье. Отец – Андрей Алексеевич – майор и комендант Выборга, владелец села Спиридовка в Ярославской провинции. В 10 лет пошёл служить на корабли

Каспийского моря, где шли военные действия с Персией. В 19 лет стал мичманом и опытным моряком, познавшим все тяготы морской службы. Плавал в Каспийском, Азовском, Белом и Балтийском морях. В годы русско-турецкой войны (1735-1738) служил адъютантом у адмирала Бредаля и сражался с турками на Азовском море. Далее молодой офицер командовал кораблями на Балтике, ему, как наиболее опытному офицеру, доверяли водить флагманские суда. Особенно отличился Спиридов в Семилетнюю войну. Командовал флагманским кораблём флота, участвовал во всех походах, самостоятельно руководил десантами. За заслуги при взятии Кольберга Спиридов произведён в контр-адмиралы. 4 мая 1764 года пожалован в вице-адмиралы, награждён орденом Святой Анны I степени. Командовал Кронштадской эскадрой, 5 декабря 1765 года назначен командиром Кронштадского порта.

Прославился флотоводец в годы русско-турецкой войны (1768-1774). Именно ему, как наиболее опытному адмиралу, поручили подготовку экспедиции в тыл турецкой империи в Средиземном море. Задача была трудная, русский флот не имел опыта дальних походов, не знал особенностей нового театра военных действий. Григорий Андреевич в короткий срок сумел подготовить эскадру к плаванию, корабли обшили досками с прослоем для защиты днища от морских моллюсков. В день отплытия экспедиции 18 июня 1769 года Екатерина II наградила командующего орденом Святого Александра Невского и произвела в адмиралы. Обогнув Европу, корабли эскадры Спиридова появились в Средиземном море внезапно для противника. Взяли крепость Наварин, провели десанты под Короной и Модоней. Основной турецкий флот Спиридов обнаружил у острова Хиос и, несмотря на значительное превосходство противника в судах и пушках, атаковал его. На русском адмиральском корабле звучал оркестр, Г. А. Спиридов приказал музыкантам: «Играть до последнего». Пройдя под огнём всего турецкого флота, русский флагманский корабль «Святой Евстафий» сцепился в абордажном бою с турецким флагманом. Командирский корабль противника был захвачен, но на нём бушевал пожар. Через некоторое время оба судна взорвались. Григорий Андреевич успел перед взрывом перебраться на корабль переславца Хметевского «Три святителя» и продолжил бой. Вражеский флот в панике отступил в Чесменскую бухту. Спиридов принял решение ночью атаковать турок в бухте. На скученные корабли врага направили 4 брандера, русская эскадра обстреляла бухту. Подожжённые фрегаты, галеры и линейные корабли взорвались. Удалось захватить только

линейный корабль «Родос», и пять галер. В Чесменском бою русские уничтожили весь флот Турции.

За славную победу при Чесме в 1770 году адмирал Г. А. Спиридов удостоен высшей награды империи - ордена Святого Андрея Первозванного. Кроме того, он получил сервиз и крупное поместье в Переславском уезде. После Чесменской победы Григорий Андреевич продолжил командовать эскадрой на Средиземном море. Его действия приблизили окончание войны. После заключения мира в ноябре 1773 года Г. А. Спиридов вышел в отставку с пожизненной пенсией в размере полного адмиральского жалования и жил в своём переславском имении. Умер флотоводец в Москве 19 апреля 1790 года и похоронен в селе Нагорье недалеко от Переславля в построенной им церкви.

Попов, В. Г. Ярославцы - кавалеры ордена Александра Невского / В. Г. Попов, А. Р. Хаиров. - Рыбинск :Рыбинское подворье, 2003. – 348 с.

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.

(12) 23 апреля 1880 года 145 лет назад умер видный ярославский краевед, автор книги «Путеводитель по Ярославской губернии (1859) Фёдор Яковлевич Никольский (1816 – 1880).

Родился он в 1816 году в селе Никульском Переславского уезда Владимирской губернии (ныне – Ярославской области) в семье священника. Окончил Переславское духовное училище, Ярославскую духовную семинарию, затем – Московскую духовную академию. В 1842 году назначен на должность профессора Вологодской семинарии, защитил магистерскую диссертацию «О воспитании детей у древних христиан». Однако в августе 1846 года оставил духовную карьеру, перейдя на службу секретарём в Вологодское губернское правление, где находился до сентября 1847 года. Попытки получить в Москве место учителя гимназии не увенчались успехом, и Ф. Я. Никольский переехал в Ярославль. Здесь работу сразу найти не удалось, лишь в 1848 году Ярославское губернское правление согласилось определить его помощником контролёра Ярославской палаты

государственных имуществ. Учреждение возглавлял видный общественный деятель, сын декабриста Евгений Иванович Якушкин (1826-1905), который сыграл заметную роль в судьбе будущего краеведа.

25 августа 1848 года Никольский стал, по приглашению губернатора Алексея Петровича Бутурлина (1802 – 1863), редактором неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей» и оставался им до апреля 1862 года. С его приходом этот раздел газеты стал заполняться интересными материалами по истории, географии и этнографии Ярославской губернии и приобрёл краеведческий характер. Автором многих статей был сам Ф. Я. Никольский. По рекомендации Ивана Сергеевича Аксакова (1823 – 1886), несколько лет занимавшегося по поручению МВД ревизией городского управления в Ярославской губернии и сблизившегося с местными просвещёнными кругами, «Ярославские губернские ведомости» открыли ярославской публике таких краеведов, как угодичский крестьянин Александр Яковлевич Артынов (1813 – 1896), угличские мещане Иван Петрович (1794/95 - ?) и Василий Иванович (1829 – 1886) Серебренниковы, ростовский купец Пётр Васильевич Хлебников (1799-1865), мышкинский уездный врач Гавриил Васильевич Костров (1805(?) – 1872). В этот период в газете начинали свою литературную деятельность такие признанные знатоки ярославской старины, как Вадим Иванович Лествицын (1827 – 1889) и Леонид Николаевич Трефолев (1839-1905). По оценке первого из них, за время редакторства Ф. Я. Никольского в «Ярославских губернских ведомостях» была «напечатана такая огромная масса относящихся к нашей губернии статей и статей, с которой ничто в здешней литературе не может равняться и которая составляет вековой памятник Никольскому и его эпохе». Этот период был одним из самых ярких в истории газеты. Кроме того, Фёдор Яковлевич являлся корреспондентом Русского Географического общества и Вольного Экономического общества, членом ЯГСК, много печатался в местной прессе.

Будучи редактором газеты, Ф. Я. Никольский много времени отдавал краеведческой работе. В 1859 году опубликовал свой главный труд - «Путеводитель по Ярославской губернии». Он был издан на средства купца Николая Михайловича Журавлёва по поручению губернатора, получившего уведомление от РГО о предстоящем путешествии по Волге одного из представителей царского дома и желании по этому случаю иметь нечто вроде географического и статистического справочника. Это был первый труд такого рода в ярославском краеведении, который стал предшественником всех последующих подобных сочинений. Николай Григорьевич Огурцов в

начале 1920-х годов назвал его «безусловно лучшим и не потерявшим своего значения доныне».

С 1867 года и до последних дней жизни Фёдор Яковлевич работал корректором в земской типографии. Умер он 12 апреля 1880 года и был похоронен на кладбище церкви Параскевы Пятницы на Туговой горе.

В 2016 году исполняется : 200 лет со дня рождения ярославского краеведа Федора Яковлевича Никольского (1816-1880) // Ярославский календарь на 2016 год. - Ярославль, 2015. - С. 150-153.

27 апреля 1765 года 255 лет назад родился Николай Алексеевич Тучков (1765-1812), герой Отечественной войны 1812 года, генерал, прах которого покойся в Толгском монастыре.

Николай Тучков был для своих современников воплощением чести и достоинства, хотя далеко не всегда он получал награды и признания от власти. Мать его Елена Яковлевна любила своего старшего сына больше всех. Узнав о его смерти, она в тот же день ослепла и отказалась звать докторов, заявив, что ей не на кого смотреть в этом мире. «Он небольшого роста, рябоват, ловок в обращении и со светским образованием. Воин в душе, при замечательных своих дарованиях военных, он имел ум просвещённый, обхождение привлекательное. Но отличительными чертами его характера были строгое бескорыстие и непоколебимое прямодушие. Чуждый всех личных выгод... он помышлял только о добросовестности исполнения своего долга... Николай Алексеевич пользовался уважением всей армии, и память о нём сохранится навсегда в военных летописях России», - пишет о нём историк Марина Кретьева. И даже в доносах Тайной канцелярии в связи с участием Тучкова в «Смоленском заговоре 1797-1798 годов» его характеристика безупречна: «Прост. Независим. Основателен в мыслях и делах. Ни одного поступка, сделанного из корыстных видов. Обстоятельствам не подвластен, сильный духом. Ум философский. Проницательный вольнодумец... Рождён для беспредельной деятельности... Республиканец, соединил в себе редкие способности возбуждать ум, возвышать душу, объединять разномыслящих».

А отзыв предводителя восстания Тадеуша Костюшко, когда в 1794 году Тучков спас от добивания его солдат противниками: «Генерал свободы и Независимости шлёт низкий поклон генералу Доблести и Чести».

А Тучков ещё и не генерал тогда, а полковник. С семилетнего возраста, по обычаям тех времён, он был записан воспитанником Инженерного корпуса. Потом стажировался в строительстве крепостей у самого Александра Суворова.

Генерал-майор Тучков был участником известного швейцарского похода. На приёме в честь генералиссимуса в городе Линдау, при обходе русских генералов и офицеров, отличившихся в этом походе, Суворов сказал, обнимая Тучкова: «В знатную историю попал, Герой! Спаситель. Ты – русский. Русский! Кто испуган, тот побеждён в половину, кто удивил – победил. Суворовец! Наука впрок». Сам Тучков написал исследования по совершенствованию военной разведки и рекогносцировке. Представил военному ведомству свои соображения по реформированию управления русскими армиями, а в русско-прусско-французской войне 1805-1807 годов приобрёл европейскую известность выдающегося военачальника, самого надёжного в арьергардных боях.

С начала Отечественной войны 1812 года Тучков – командующий 2-м пехотным корпусом, он во многом обеспечил соединение русских армий Барклая де Толли и Багратиона, которые Наполеон рассчитывал разбить поодиночке.

И вот день Бородинского сражения. Он держался сверх человеческих возможностей на Утицком кургане, закрывающем путь в старый Смоленск, и срывал план Наполеона захватить левое крыло русских. В критический момент Тучков встал во главе Павловского гренадёрского полка. Пал князь Багратион, за ним генерал-майор Тучков. Пуля пробила грудь Тучкова.

Узнав о ранении, Алексей Тучков, собиравший ополчение в Можайске, увёз раненого в дорожной карете в Ярославль, не зная, как сообщить ему о гибели Александра в дивизии Коновницына, в которой служил их младший любимый брат.

В одной из церквей Ярославля в метрической книге записано: «Генерал-лейтенант и разных орденов Кавалер Николай Алексеевич Тучков, 58 лет, умер 2 ноября от раны, полученной на войне».

Сестра императора Александра I, Екатерина, принцесса Ольденбургская – жена ярославского губернатора Георгия Петровича Ольденбургского возложила на могилу серебряный венок. Надпись на нём в своё время поразила Льва Толстого – слова были удивительны для венка, предназначенного воину: «Весь мир был его любящее сердце». Николай

Тучков окончил свой путь в доме на Волжской набережной, который ярославцы до сих пор зовут «Домом Болконского». По исследованиям романа «Война и мир» Николай Тучков был одним из прототипов князя Андрея Болконского. Именно здесь произошло его прощание с Наташей и жизнью. Так фамилии Тучкова и Болконского вошли в историю Ярославля.

Коротаева, И. К. «О, молодые генералы своих судеб!» / Инна Коротаева // Уходящему времени вопреки: Сборник избранных статей. - Ярославль, 2015. - С. 262-274.

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.